

Редьярд Киплинг

Конференция представителей власти

*Часть сборника
Самая удивительная повесть в
мире (сборник)*

Сталки и компания

Редьярд Киплинг

**Конференция
представителей власти**

«Public Domain»

1890

Киплинг Р. Д.

Конференция представителей власти / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1890 — (Сталки и компания)

«Комната стала голубой от дыма трех трубок и сигары. В Индии начался сезон отпусков, и первым плодом его по эту сторону канала был «Тик» Буало из 45-го бенгальского кавалерийского полка, который зашёл ко мне после трехлетнего отсутствия поболтать обо всем, что случилось с нами за это время. Судьба, которая отлично все устраивает, послала на ту же самую лестницу и в тот же самый час Инфанта, только что приехавшего из Верхней Бирмы, и они, взглянув вместе с Буало из моего окна, увидели шедшего по улице Невина, служившего незадолго перед тем в полку гурков, который участвовал в экспедиции в Чёрные Горы...»

Редьярд Киплинг

Конференция представителей власти

* * *

Комната стала голубой от дыма трех трубок и сигары. В Индии начался сезон отпусков, и первым плодом его по эту сторону канала был «Тик» Буало из 45-го бенгальского кавалерийского полка, который зашёл ко мне после трехлетнего отсутствия поболтать обо всем, что случилось с нами за это время. Судьба, которая отлично все устраивает, послала на ту же самую лестницу и в тот же самый час Инфанта, только что приехавшего из Верхней Бирмы, и они, взглянув вместе с Буало из моего окна, увидели шедшего по улице Невина, служившего незадолго перед тем в полку гурков, который участвовал в экспедиции в Чёрные Горы. Они крикнули ему, чтобы он зашёл к нам, так что вся улица узнала о их желании видеть его у себя, и он пришёл. Тогда в моей комнате образовался пандемониум, потому что все мы собрались сюда со всех концов земли; трое из нас были отпущены на каникулы, ни одному из нас не исполнилось ещё двадцати пяти лет, и все удовольствия Лондона были к нашим услугам.

Буало уселся на свободный стул, Инфант по праву своей объёмистой фигуры занял диван, а Невин, будучи маленького роста, сел, скрестив ноги, на верхнюю полку вращающейся этажерки с книгами, и все мы произнесли: «Кто бы мог подумать это?» и «Что вы делаете здесь?». Когда эти темы были исчерпаны, разговор перешёл на более интимную почву. Буало был полон грандиозных планов – завоевать положение военного attache в Петербурге, Невин надеялся попасть в Академию генерального штаба, а Инфант готов был пустить в движение небо и землю и конную гвардию, чтобы только получить назначение при египетской армии.

– К чему это вам нужно? – сказал Невин, вращаясь на этажерке.

– О, тут куча всяких соображений! Разумеется, если вы попадёте в полк феллахов, то вам придётся туго, но если вас прикомандируют к суданскому полку, то вы будете кататься, как сыр в масле. Во-первых, они великолепные воины, а кроме того, вспомните выгодное центральное положение Египта в предстоящем международном столкновении.

Эти слова имели действие зажжённой спички в пороховом погребе. Мы принялись с жаром обсуждать центрально-азиатский вопрос, бросая целые корпуса из Хельмунда в Кашмир с более чем русской беспечностью. Каждый из собеседников вёл войну сообразно своему пониманию, и, когда мы обсудили все подробности Армагеддона, убили всех наших старших офицеров, определили направление каждой дивизии и почти разорвали пополам атлас в попытках объяснить наши теории, Буало пришлось сильно возвысить голос, чтобы быть услышанным в этом гуле:

– Во всяком случае, это будет дьявольская борьба! – сказал он таким тоном, который выносил это убеждение далеко за пределы лестницы.

Невидимый за облаками дыма вошёл Вильям Молчаливый.

– Какой-то господин, сэръ, хочет вас видеть, – сказал он и исчез, оставив вместо себя некого иного, как м-ра Евстахия Кливера. Вильям был способен ввести хоть сказочного дракона с таким же пренебрежением к собравшемуся обществу.

– Я... я прошу извинения. Я не знал, что здесь ещё кто-нибудь, кроме вас. Я...

Но было бы неприлично позволить м-ру Кливеру уйти ни с чем – это был великий человек. Собеседники не переменили своих поз, потому что всякое передвижение было бы слишком громоздко для маленькой комнаты. Но, увидя его седые волосы, все поднялись на ноги, а когда Инфант услышал его имя, он спросил:

– Это вы... Не вы ли написали книгу под названием «Как было вначале»?

М-р Кливер подтвердил, что он действительно написал эту книгу.

– Тогда... Тогда я не знаю, как благодарить вас, – сказал Инфант, заливаясь румянцем. – Я родился в той стране, которую вы описываете, там живут все мои родные; я читал эту книгу, когда мы стояли в лагере в Хлинедаталоне, и я узнавал в ней каждый сучок и каждый камешек. А язык! Клянусь небом, я испытывал такое чувство, как будто я у себя дома и слышу говор крестьян. Невин, вы ведь читали «Как было вначале»? Буало также читал.

На долю м-ра Кливера досталось столько всяких похвал и в прессе, и в частном кругу, сколько может без вреда для себя переварить один человек; но мне показалось, что неудержимое восхищение, сиявшее в глазах Инфанта, и лёгкое волнение, происшедшее среди всего общества, приятно тронули его.

– Не желаете ли вы сесть на диван? – сказал Инфант. – Я сяду на стул Буало, а... – тут он взглянул на меня, чтобы напомнить мне о моих обязанностях хозяина.

Но я не спускал глаз с лица новеллиста. Кливер не имел, по-видимому, ни малейшего желания уйти и сел на диван.

Следуя первому великому закону армии, который гласит: «Всякая собственность должна быть общей, кроме денег, а их вам стоит только попросить у первого встречного», Инфант предложил гостю выпить и закурить. Это было самое меньшее, что он мог сделать для гостя, но самая щедрая похвала не могла бы выразить такого глубокого уважения и почтения, какое звучало в простых словах Инфанта, произнесённых из-за высокого бокала: «Скажите, когда, сэр...»

Кливер сказал «когда» и ещё гораздо больше этого, потому что он был золотой собеседник, и в том, как он держал себя среди всего этого поклонения, не было и тени самомнения. Молодые люди спросили его о том, когда зародилась его книга и не было ли ему трудно писать её и как он пришёл к своим убеждениям; и он отвечал им с такой же совершённой простотой, с какой его спрашивали. Его большие глаза блестели, он перебирал длинными тонкими пальцами свою большую седую бороду и дёргал её в моменты воодушевления.

Он не мог хорошенько понять молодёжь, которая с таким почтением ловила каждое его слово. Белая полоса – след киверного ремня – на скулах и подбородке; молодые, смелые глаза, окружённые лёгкими морщинами в углах век от необходимости пристально всматриваться вдаль при ярком солнечном сиянии, спокойное, равномерное дыхание и отрывистая неровная речь, вопросы, полные любознательности, приводили его в замешательство. Он мог создавать в своём воображении мужчин и женщин и посылать их в отдалённые концы земного шара, чтобы содействовать их благополучию и удовольствию; он знал все о сельской жизни и мог объяснять её особенности городским жителям, он знал также сердца многих городских и сельских жителей, но вот уже сорок лет, как он совершенно не встречался с такого рода существами, какими являлись эти субалтерны линейных войск. И он по-своему объяснил это своим молодым слушателям.

– Но как же вы могли узнать нас? – спросил Инфант. – Вы ведь сами видите, вы – нечто совершенно особенное.

Инфант выразил свою мысль скорее тоном, чем словами, но Кливер понял комплимент.

– Мы только «субы», – сказал Невин, – и мне кажется, мы не совсем похожи на тот сорт людей, с которыми вы привыкли встречаться в жизни.

– Это правда, – сказал Кливер, – я жил преимущественно среди людей, которые пишут, рисуют, лепят и тому подобное. У нас свой собственный язык и свои собственные интересы, а внешний мир не особенно волнует нас.

– Это, должно быть, страшно интересно, – заметил Буало. – У нас тоже свой мирок, но он, разумеется, не так интересен, как ваш. Вы знаете всех людей, которые что-нибудь дали обществу, мы же только скитаемся с места на место и ничего не делаем.

– Служба в армии очень потворствует лени, если только вы имеете к ней склонность. Если не надо куда идти, то незачем и идти, и вы можете отдыхать.

– Или пытаешься достать где-нибудь билет и быть наготове для следующего представления, – со смехом вставил Инфант.

– Что касается меня, – мягко сказал Кливер, – то вся эта идея войны представляется мне такой чуждой и неестественной, такой вульгарной по существу, если можно так выразиться, что мне трудно даже оценить ваши чувства. Но, разумеется, я понимаю, что всякое изменение обычных условий службы в городских гарнизонах должно быть для вас истинным благодеянием судьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.